

На правах рукописи

Лавринов Валерий Вениаминович

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ РАСКОЛ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ в 1920-е - 1940-е гг. (на материалах Урала)

Специальность: 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург 2010

Работа выполнена на кафедре информационного и документационного обеспечения управления исторического факультета ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Поршнева Ольга Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Постников Сергей Павлович

кандидат исторических наук, доцент
Булавин Максим Викторович

Ведущая организация: Уральская Академия государственной службы

Защита состоится « 2 » июля 2010 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.286.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал заседаний Ученого совета, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Автореферат разослан «29» мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л.Н. Мазур

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется научной значимостью изучения истории обновленческого раскола, как попытки реформации Православной Церкви и православия в советском государстве 1920-х - 1940-х гг. Это обусловлено необходимостью переосмысления проблемы в новой социально-политической и методологической ситуации последнего десятилетия, а также недостатком региональных исследований по данной тематике. Введение в научный оборот новых документальных данных, материалов региональных архивов позволяет воссоздать более полную картину явления, дать оценку происходивших в Церкви событий как по стране в целом, так и на Урале.

Объектом исследования настоящей работы является Русская Православная Церковь.

Предметом исследования является обновленческий раскол в Русской Православной Церкви на Урале в 1920-е - 1940-е гг.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам современных Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областей и Пермского края. Это обусловлено тем, что данные территории в 1922-1923 гг. входили в состав Екатеринбургской, Челябинской, Тобольской и Пермской губерний, а в 1923-1934 гг. (то есть на протяжении большей части рассматриваемого периода) были объединены в единую административную единицу - Уральскую область, что и предопределило создание новой церковно-административной единицы — Уральской обновленческой митрополии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920-х по 1940-е гг. Нижняя хронологическая граница обоснована временем возникновения обновленческого раскола в Русской Православной Церкви в 1922 г. В то же время для выявления предпосылок обновленчества мы вовлекли в анализ материалы предшествующего периода (вторая половина XIX – начало XX в.), не ставя задачу комплексного исследования источников, характеризующих процессы в Церкви в это время. Верхняя хронологическая граница обоснована временем ликвидации обновленчества в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы.

Периодизация обновленчества определяется этапами его становления и эволюции. Первый этап охватывает период с середины XIX в., когда начался его генезис, до середины 1920-х гг., когда завершилось оформление обновленческих структур. Этому периоду посвящена первая глава диссертации. Вторая глава характеризует период с середины 1920-х гг. до начала 1930-х гг., когда обновленческая Церковь пользовалась покровительством советской власти, имела международное признание и стабильно развивалась. Третий период, рассматриваемый в третьей главе, охватывает хронологический отрезок с середины 1930-х гг. до середины 1940-х гг. Это время характеризовалось изменением государственно-церковной политики, переходом к репрессиям и вынужденным использованием Русской Православной Церкви в военное время, что предопределило ликвидацию обновленчества.

Степень изученности темы. Обновленчество на Урале в 1920-е - 1940-е гг. до сих пор не было предметом специального исследования, однако отдельные его аспекты нашли фрагментарное отражение в работах, посвященных истории Русской Православной Церкви и ее взаимоотношениям с государством. В годы советской власти исследование обновленчества, равно как и истории Церкви в целом, было затруднено из-за атеистической политики государства и наложенных на эту тематику табу. Все имеющиеся в архивных учреждениях документальные материалы были фактически недоступны исследователям, и они черпали информацию из трудов руководителей коммунистической партии, постановлений советских и партийных органов, законодательных актов, материалов периодической печати. Введение с конца 1980-х гг. в научный оборот новых документов и их последовательное изучение в течение двух десятилетий в условиях изменения общих условий научного творчества в России, позволило переосмыслить деятельность церковных реформаторов.

Историография темы включает два основных этапа: советский и постсоветский. В советский период она была представлена трудами как светских, так и церковных исследователей. В 1920-е - 1930-е гг. с классовых, партийно-политических позиций церковная деятельность оценивалась в трудах И.И. Скворцова-Степанова¹, П.А. Красикова², В.

¹ *Скворцов-Степанов И.И.* О Живой церкви. М., 1922.

² *Красиков П.А.* На церковном фронте. М., 1923.

Рожаницына³, А.В.Луначарского⁴, В.Д. Бонч-Бруевича⁵, В.К. Ансвенсула⁶, К.П. Абросенко⁷, В.Беляева⁸. Идеологические установки советского государства на многие годы определили главные направления в изучении истории Русской Православной Церкви в советской историографии, в том числе обновленческого раскола. Иной характер имели труды, созданные эмигрантскими исследователями. В работе профессора С.В.Троицкого⁹ подробно, со ссылками на различные источники, описывается история возникновения обновленчества, его идеология, дается каноническая оценка его пятилетней деятельности. Обновленческому расколу посвящены несколько глав в работе профессора И.А.Стратонова¹⁰, который характеризовал церковное реформаторство как глубоко реакционное течение, суть которого сводилась к попытке захвата белым духовенством высшей церковной власти.

Попытки воссоздать историю обновленчества предпринимались его представителями в советской России. Необходимо упомянуть сочинения видных обновленческих деятелей митрополита Александра (Введенского)¹¹, профессора Б.В. Титлинова¹², протопресвитера Павла Красотина¹³, епископа Константина (Смирнова)¹⁴, митрополита Николая (Платонова)¹⁵. Работы большинства обновленческих идеологов носили не только полемический, но и апологетический характер.

Ухудшение государственно-церковных отношений в 1950-е - 1960-е гг. породило большое количество литературы по истории

³ Рожаницын В. Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М.-Л., 1926.

⁴ Луначарский А.В. Христианство или коммунизм. Диспут А.В. Луначарского с митрополитом А. Введенским. М., 1926.

⁵ Бонч-Бруевич В. Д. Живая церковь и пролетариат. М., 1927.

⁶ Ансвенсул В.К. Церковь и гражданская война на Урале. Свердловск, 1937.

⁷ Абросенко К.П. Религия на службе контрреволюции в Сибири. Иркутск, 1938.

⁸ Беляев В. Против контрреволюционной деятельности церковников. Л., 1939.

⁹ Троицкий С.В. Что такое «Живая церковь»? Варшава, 1927.

¹⁰ Стратонов И.А. Русская церковная смута. 1921-1931. Берлин, 1932. С. 16-20.

¹¹ Введенский А.И. Церковь патриарха Тихона. М., 1923; *Его же*. За что лишили сана патриарха Тихона. М., 1923.

¹² Титлинов Б.В. Новая Церковь. М.-Петроград, 1923; *Его же*. Церковь во время революции. Петроград, 1924; *Его же*. Смысл обновленческого движения // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1926. № 5. С. 1-4.

¹³ Красотин Павел, протопресвитер. История обновленческой церкви // Вестник Священного Синода. 1928. № 5. С. 3-4.

¹⁴ Константин (Смирнов), епископ. Сущность обновленчества, его история и будущее // Вестник Священного Синода. 1928. № 6. С. 5-8.

¹⁵ Платонов Н.Ф. Православная церковь в 1917-1935 гг. // Ежегодник Музея истории и атеизма. Т. 5. М.-Л., 1961. С. 206-271.

Церкви, имеющей антирелигиозную направленность. В ней, в частности, анализировались причины появления и эволюция обновленчества. Среди этой литературы необходимо выделить работы Р.Ю. Плаксина¹⁶, М.М. Шейнмана¹⁷, Н.С. Гордиенко¹⁸, П.К. Курочкина¹⁹, И.Я. Трифонова²⁰.

В работе А.А. Шишкина²¹ деятельность обновленческой Церкви анализируется с привлечением значительного массива документальных источников, как церковных, так и светских. В 1980-е гг. в СССР продолжилось изучение проблемы в работах В.А. Куроедова²², И.А. Крывелева²³, Н.С. Гордиенко²⁴, М.С. Корзуна²⁵.

Зарубежная историография советского периода представлена трудами И.Куртиса²⁶, А.А. Боголепова²⁷, Г.Габбе²⁸, И. Хризостомуса²⁹, М.Польского³⁰, Р. Реслера³¹, В. Флетчера³², Л. Регельсона³³, К. Криптона³⁴, Д. Поспеловского³⁵, А. Левитина-Краснова, В. Шаврова³⁶, опирающимися не только на малодоступные

¹⁶ Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции в 1917-1923 гг. М., 1968.

¹⁷ Шейнман М.М. Обновленческое течение в Русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. № 2. Модернизация религии в современных условиях. М., 1966. С. 41-64.

¹⁸ Гордиенко Н.С. Современное православие. М., 1968.

¹⁹ Курочкин П.К. Социальная позиция русского православия. М., 1969.

²⁰ Трифонов И.Я. Раскол в Русской православной церкви (1922-1925 гг.) // Вопросы истории. 1972. № 5. С. 64-77.

²¹ Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка обновленческого раскола Русской Православной Церкви. Казань, 1970.

²² Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981.

²³ Крывелев И. А. Русская православная церковь в первой четверти XX века. М., 1982.

²⁴ Гордиенко Н.С. Эволюция русского православия (20-е - 80-е годы XX столетия). М., 1984.

²⁵ Корзун М.С. Русская православная церковь. 1917-1945 гг. Минск, 1987.

²⁶ Curtiss J. The Russian Church and the Soviet State, 1917-1950. Boston, 1953.

²⁷ Боголепов А.А. Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958.

²⁸ Габбе Г. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961.

²⁹ Chrysostomus I. Kirchengeschichte Russlands der neuesten Zeit. Bd 1 – Patriarch Tichon, 1917-1925. Munchen-Salzburg, 1965.

³⁰ Польский М. Новые мученики Российские. В двух томах. Т. 1. Джорданвилль, 1949. Т. 2. Джорданвилль, 1957.

³¹ Реслер Р. Церковь и революция в России. Патриарх Тихон и советское государство. Кельн-Вена, 1969.

³² Fletcher W. The Russian Orthodox Church underground, 1917-1970. Oxford, 1971.

³³ Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви. 1917-1945. Париж, 1977.

³⁴ Криптон К. Защита канонів православия. 1922-1925. // Вестник РСХД. 1979. № 128. С. 218-243.

³⁵ Pospelovsky D. The Russian Church in the Soviet regime 1917-1982. New-York, 1984.

³⁶ Левитин-Краснов А. Лихие годы 1925-1941. Париж, 1977; Его же. Рук Твоих жар. 1941-1956. Тель-Авив, 1979; Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. В трех томах. Кюснахт, 1978.

материалы эмигрантской печати, но и на личные свидетельства современников.

В постсоветский период появился целый ряд публикаций по истории Русской Православной Церкви, в которых по-новому освещалась деятельность обновленцев. Это работы В.А. Алексеева³⁷, М.И. Одинцова³⁸, О.Ю. Васильевой³⁹, труды церковного историка и архивиста М.Е. Губонина⁴⁰.

Значительный вклад в современную историографию обновленческой Церкви внесли опубликованные в 1990-е гг. работы Д.В. Поспеловского⁴¹, В. Цыпина⁴², М.В. Шкаровского⁴³. Вопросам взаимоотношений Русской Православной Церкви и государства в стране и на Урале посвящены монография и диссертационное исследование Н.И. Музафаровой⁴⁴, диссертации М.В. Булавина⁴⁵, П.Н. Агафонова⁴⁶, П.В. Каплина⁴⁷. Специально посвящены обновленчеству

³⁷ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991; *Его же*: «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992.

³⁸ Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений 1917-1938 гг.). М., 1991; *Его же*: Русские патриархи XX века. М.: Изд-во РАГС, 1994; *Его же*: Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1995.

³⁹ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917-1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8; *Ее же*: Русская Православная Церковь и Советская власть в 1927-1943 гг. // Вопросы истории. 1994. № 4; Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. Составители О.Ю. Васильева, А.С. Масальская и др. М., 1996; *Ее же*: Русская Православная Церковь: дни тревог и надежд. 1917-1941. Milano: La Casa di Matriona, 1999; Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг. М., 2001; Митрополит Сергей и расколы 20 - 30 годов // Альфа и Омега, 2002. № 1; Васильева О.Ю., Фирсов С.Л., Журавский А.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Лента-пресс, 2007.

⁴⁰ Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. Составитель и автор комментариев М. Е. Губонин. Кн. 1. СПб., 1994; Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943. Составитель М.Е. Губонин. М., 1994.

⁴¹ Поспеловский Д.В. Обновленчество. Переосмысление течения в свете архивных документов // Вестник русского христианского движения. 1993. № 168. С. 197-227; *Его же*: Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

⁴² Цыпин В., *прот.* История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997.

⁴³ Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999.

⁴⁴ Музафарова Н.И. Партийное руководство атеистическим воспитанием трудящихся на Урале в годы социалистического строительства (1917-1937). Иркутск, 1987; *Ее же*: Политика советского государства в религиозном вопросе в 1917-1938 гг. (На материалах Урала). Дисс. докт. ист. наук. Екатеринбург, 1992.

⁴⁵ Булавин М.В. Взаимоотношения государственной власти и Православной Церкви в России в 1917-1927 гг. (На примере Урала). Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

⁴⁶ Агафонов П.Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920-1929 гг. (На материале Пермской епархии). Дисс. канд. ист. наук. Пермь, 2002.

диссертации Д.А. Головушкина⁴⁸ и А.С. Степанова⁴⁹, обоснованно доказывающие различие дореволюционного реформаторского движения в РПЦ и советского обновленчества.

Анализ степени изученности проблемы показывает необходимость дальнейшего исследования на региональном уровне динамики и форм развития обновленчества, его внутренних противоречий, значения, роли личностей в его истории.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является изучение процессов становления, эволюции и ликвидации обновленческого раскола в РПЦ и обновленческих церковных структур на Урале в 1920-е - 1940-е гг. В связи с поставленной целью были определены следующие задачи:

- показать причины появления обновленчества и рассмотреть мотивы, побудившие духовенство примкнуть к нему;
- охарактеризовать состояние уральских обновленческих структур: приходов, благочиний, епархий и органов церковного управления;
- изучить отношение местных органов советской власти к обновленчеству;
- проследить процессы противодействия обновленческому расколу со стороны патриаршей Церкви;
- проанализировать отношение верующих к обновленчеству;
- исследовать механизм репрессий по отношению к уральским обновленцам и оценить их масштабы и последствия;
- вскрыть причины, приведшие к ликвидации обновленческой Церкви.

Методология и методика исследования. Методологическую основу работы определяют цивилизационный и модернизационный подходы, принцип историзма, а также комплекс общенаучных, специально-исторических и междисциплинарных методов. Цивилизационный подход предусматривает изучение России как устойчивой социокультурной общности, имеющей в своем развитии качественную специфику, нацелен на выявление роли данной специфики в процессе исторической эволюции страны. Воспроизводство цивилизационной специфики России, ключевых параметров ее общественной жизни определялось рядом факторов,

⁴⁷ Каплин П.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР в 1927-1938 гг. (На материалах Урала). Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006.

⁴⁸ Головушкин Д.А. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг. Дисс. канд. ист. наук. Ярославль, 2002.

⁴⁹ Степанов А.С. Обновленческий раскол как средство антицерковной политики советской власти в 1922-1923 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 2005.

одним из которых был религиозный. Особенности русского православия и государственно-церковных отношений обуславливали сущностные черты российской цивилизации, преемственность форм ее исторической динамики. Они сказались и на истории и судьбе обновленческого раскола в Русской Православной Церкви.

Интерпретация общей направленности исторических изменений, проявившейся в трансформации государственно-церковных и внутрицерковных отношений в нашей стране в новое и новейшее время, предпринята на основе модернизационного подхода. Его методологический инструментарий позволяет не только выявить общие тенденции и характер изменений в отношениях Церкви, общества и государства в России в XX в., но и применить термины «патриаршая Церковь» и «обновленческая Церковь» для обозначения институтов, порожденных соответственно традиционным и современным обществом.

Реализация принципа историзма требует обращения к историческому контексту и заключается в рассмотрении отдельных явлений и фактов в их взаимосвязи, развитии, конкретно-исторических условиях. Принцип историзма нацелен также на максимальное приближение в историческом повествовании к воспроизведению всех особенностей и сторон изучаемого явления.

Методика диссертационного исследования основана на применении общенаучных, специально-исторических и междисциплинарных методов, выбор которых был определен целями, задачами и предметом исследования. Особое значение в исследовании темы имеют специально-исторические методы. Историко-генетический метод позволил показать события и явления в истории обновленчества на Урале в их зарождении и становлении, выявить причинно-следственные связи в процессе его эволюции и закономерности развития. Историко-сравнительный метод дал возможность провести сравнительный анализ социального состава структур обновленческой и тихоновской Церквей, масштабов и характера репрессий, проводимых по отношению к ним. Историко-системный метод позволил изучить совокупность исторических явлений, характеризующих обновленчество на Урале и рассмотреть обновленчество как систему, в которой происходили процессы трансформации ее отдельных элементов (системы управления, структуры, лидерства и др.). В то же время обновленчество рассматривается как подсистема более крупной системы отношений Церкви и государства,

включающей политические, социально-экономические и правовые аспекты.

Использование междисциплинарных методов определяется, прежде всего, сочетанием исторического и религиоведческого подходов, что, в свою очередь, обусловлено тематикой данного исследования. Если исторический подход дает возможность выявить определенные этапы во взаимоотношениях государства и Церкви, то религиоведческий способствует углубленному изучению церковной деятельности и исследованию специфических особенностей церковной жизни. Кроме того, в диссертации использовался историко-психологический метод, предполагающий изучение внутреннего мира отдельных исторических субъектов, государственных и церковных деятелей, анализ их индивидуальности.

Источниковая база исследования. Источниковая база диссертации подразделяется на несколько групп документальных комплексов. Первую группу составляют законодательные и нормативно-распорядительные акты советских и партийных органов⁵⁰. Другой группой источников является законодательно-распорядительная документация церковного происхождения⁵¹, в том числе определения Синода, указы, грамоты, резолюции, послания патриарха Тихона.

Следующую группу источников составляет делопроизводственная документация, к которой относятся документы как государственных, так и церковных органов. Особую ценность представляет сборник рассекреченных документов Центрального архива Федеральной Службы Безопасности России, в котором содержатся сводки и информационные отчеты ОГПУ о религиозной ситуации в стране⁵². Эти документы характеризуют деятельность обновленцев с позиции власти, раскрывают механизмы воздействия государства на церковное сообщество.

⁵⁰ Отделение церкви от государства в СССР: полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Совета РСФСР и других социалистических республик. Составитель П.В. Гидулянов. М., 1926; Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925. Кн. 1. Новосибирск - М., 1997; Кн. 2. Новосибирск - М., 1998.

⁵¹ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1994; Акты Святейшего Патриарха Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943. Составитель М.Е. Губонин. М., 1994..

⁵² Совершенно секретно. Лубянка – Сталину о положении в стране. Т. 1-2. М., 2001; Т. 3. М., 2002; Т. 4-5. М., 2003.

Церковная документация представлена циркулярными письмами и распоряжениями митрополитанского и епархиальных управлений, протоколами съездов и собраний, договорами религиозных общин с местными органами власти, рапортами, докладами и прошениями духовенства в Епархиальные Управления, жалобами приходских общин в местные и вышестоящие органы власти, актами обследования храмов. Наибольший интерес представляют протоколы епархиальных съездов, благочиннических и приходских собраний, поскольку содержат главную информацию о епархиальной и приходской жизни.

Следующей группой источников является учетно-статистическая документация, представленная списками членов религиозных общин, церковного актива и «служителей религиозного культа». В них содержится информация о возрастном, социальном и имущественном положении данных категорий представителей клира и мирян. Сводки административных отделов исполнительных комитетов областного, окружных, городских и районных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов содержат информацию о количестве молитвенных зданий и священнослужителей, распределении их по церковным ориентациям. Однако, из-за отсутствия должного учета, а также в силу слабой осведомленности советских работников об особенностях церковных течений, такая информация не является точной и достоверной.

К особой группе источников следует отнести периодическую печать как светскую, так и церковную. В советской печати не только содержались пропагандистские материалы, но и информация по вопросам церковной жизни, в том числе из регионов. Были использованы материалы всесоюзных и региональных изданий: газет «Известия ЦИК», «Безбожник», «Уральский рабочий» (г. Екатеринбург-Свердловск), «Красный Курган» (г. Курган), «Советская Правда» (г. Челябинск), журналов «Огонек» и «Антирелигиозник», массовых изданий Союза воинствующих безбожников. Существенные сведения об уральских архиереях и уральской церковной жизни были взяты в центральном периодическом издании обновленцев «Вестник Священного Синода», издававшемся в 1923-1931 гг. События церковной жизни 1926-1928 гг. широко освещены в местной обновленческой периодике – «Пермских Епархиальных Ведомостях» и «Уральских Церковных Ведомостях». Данные о воссоединении обновленческих деятелей с патриаршей Церковью можно встретить на страницах «Журнала Московской Патриархии»,

издававшегося в 1931-1935 гг. и возобновившего свою деятельность в 1943 г.

Среди источников личного происхождения были использованы воспоминания и дневники непосредственных участников обновленческого раскола митрополита Александра (Введенского)⁵³ и А. Левитина-Краснова⁵⁴, А.И. Кузнецова⁵⁵.

Среди неопубликованных источников использованы документы 31 фонда 17 архивов, одного федерального и 16 региональных: Государственного архива Российской Федерации (Ф. А-353, р-5263, р-6991), Государственного архива Пермского края (Ф. р-1, р-1205, 191) Государственного архива Свердловской области (Ф. р-25, р-88, р-102, р-148, р-349, р-575, р-854, 80, 602), Государственного архива Челябинской области (Ф. р-11), Государственного архива Курганской области (р-464), Государственного архива Тобольска (Ф. 434), Нижнетагильского городского исторического архива (Ф. р-21, р-211), Государственного архива Ирбита (Ф. р-702), Государственного архива административных органов Свердловской области (Ф. 1), Государственного общественно-политического архива Пермского края (Ф. 641/1), Государственного архива общественно-политической документации Курганской области (Ф. 6905), Центра документации общественных объединений Свердловской области (ф. 6, 76). Дополнительную информацию дают документы архива Екатеринбургского Епархиального Управления и архивов региональных Управлений ФСБ, в которых частично отражается деятельность местных обновленцев.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые проведено комплексное изучение обновленчества на Урале с привлечением широкого круга источников. Диссертация вводит в научный оборот целый ряд новых документов, позволяющих изучить региональные особенности обновленческого движения. Это, главным образом, протоколы епархиальных съездов и пленумов Уральского Областного Митрополитанского Церковного Управления (УралОМЦУ). Вклад диссертанта в изучение проблемы состоит в следующем:

⁵³ Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 12-13. С. 21-23.

⁵⁴ *Левитин-Краснов А.* Лихие годы. 1925-1941: Воспоминания. Париж, 1977.

⁵⁵ *Кузнецов А. И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И.В. Соловьев. М., 2002.

- показана специфика процесса возникновения и распространения обновленческого раскола на Урале;
- определены факторы и основные этапы эволюции обновленческой Церкви на Урале в 1920-е - 1940-е гг.;
- проведен сравнительный анализ деятельности обновленческих структур и других церковных ориентаций, действовавших на Урале и сопредельных территориях;
- установлены масштабы, формы, методы и последствия репрессивной политики государства в отношении обновленческого духовенства;
- показана роль личностей, непосредственно причастных к организации и деятельности обновленчества;
- охарактеризованы социально-психологические типы духовенства и дана оценка степени их влияния на процессы, происходившие внутри Русской Православной Церкви.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов при создании научных трудов по истории Русской Православной Церкви и советского государства, истории Урала, чтении лекционных курсов по истории России и Урала.

Апробация. Материалы исследования апробированы на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: XVIII Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва, 2008); Седьмых Татищевских чтениях (Екатеринбург, 2008); Восьмой Международной научной конференции (Иваново, 2009), представлены в монографиях, тематических сборниках статей, ведущих научных рецензируемых журналах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, его территориальные и хронологические рамки, характеризуется степень научной разработанности проблемы, определяются методы и источниковая база исследования, сообщается о научно-практической значимости исследования и апробации его результатов.

Первая глава «Возникновение и распространение обновленческих структур, оформление обновленческой Церкви» состоит из трех параграфов.

Первый параграф первой главы посвящен предпосылкам появления обновленчества. Находясь в полной зависимости от государства, Русская Православная Церковь в течение довольно продолжительного времени не имела возможности решать свои внутренние проблемы, большинство из которых было связано с нарушением принципов соборного управления и произволом епископата. Первые реальные попытки изменить церковную жизнь относятся ко второй половине XIX в., когда дух преобразований оказывал сильное влияние на все сферы общественной жизни и общественного сознания. Представители прогрессивных церковных кругов смогли проявить себя лишь в годы первой русской революции. Главной носительницей идей реформаторства в это время стала т.н. «группа 32-х», в которую входили петербургские священники А. Введенский, П. Кремлевский, И. Егоров, Г. Петров и др. Широкое обсуждение будущих реформ в церковных кругах выявило наличие радикальных групп, как правого, так и левого крыла, но продемонстрировало приверженность большинства белого духовенства к умеренному консерватизму и либерализму. Следует отметить, что в некоторых вопросах требования епископата и приходского духовенства были прямо противоположны.

После падения в России монархии и прихода к власти Временного правительства Церковь получила возможность самостоятельно решать насущные вопросы церковной жизни. В июне 1917 г. в Москве состоялся Всероссийский съезд духовенства и мирян, на котором столкнулись две позиции реформаторства: старая и новая. Сторонники старой позиции неуклонно требовали отделения Церкви от государства и его невмешательства в церковные дела. Сторонники новой позиции, наоборот, считали, что именно государство должно помочь Церкви освободиться от консерватизма и оказывать ей покровительство и материальную поддержку. Временное правительство пыталось использовать Церковь как инструмент борьбы с растущим революционным движением, и с этой целью разрешило проведение Поместного Собора, главным деянием которого стало восстановление патриаршества. Несмотря на то, что в Церкви уже сформировалось реформаторское крыло, способное активно противостоять позиции консервативно-настроенных

церковных кругов, избрание патриарха нанесло сильный удар по идеям обновленчества.

Второй параграф первой главы рассматривает ситуацию в Русской Православной Церкви после Октябрьского переворота. Новая власть видела в религии одно из главных препятствий на пути к построению социализма. Для устранения влияния Церкви был принят ряд законодательных актов, и в первую очередь Декрет о свободе совести, которые дезавуировали все принятые Поместным Собором постановления. Репрессии в отношении Церкви вынудили патриарха Тихона выступить с резким обличением действий большевиков. Повсеместно стали проявляться случаи несогласия духовенства с позицией официальной Церкви. Часть священнослужителей пришла к осознанию, что путь противостояния является губительным и может привести Церковь к ликвидации. В этих условиях в реформаторском крыле Церкви активизировалось течение, выступавшее за сотрудничество с государством. Гражданская война обострила государственно-церковные отношения, так как основная масса духовенства выступила на стороне противников большевиков. Начавшийся голод был использован советской властью как повод для решительного удара по Церкви и проведения кампании по изъятию церковных ценностей. Советские деятели под руководством Л.Д.Троцкого, понимая невозможность быстрого разгрома церковных структур, приняли решение о расколе Церкви изнутри. В Петрограде, Москве и других крупных городах чекисты инициировали создание групп духовенства «Живая церковь» и таким образом сформировали церковную оппозицию. 12 мая 1922 г. группа оппозиционеров посетила патриарха Тихона и, обвинив его в нелояльности к новой власти, следствием которой стал красный террор против Церкви, потребовала отказа от церковного управления. После отстранения патриарха власть оказалась в руках обновленческого Высшего Церковного Управления (ВЦУ). Последовавшее разномыслие в понимании церковных реформ привело к образованию в обновленчестве нескольких течений. В апреле 1923 г. состоялся т.н. 2-й Поместный Собор, узаконивший брачный епископат и второбрачие духовенства, принявший постановление о лишении сана и монашества патриарха Тихона. Последний, сознавая свою ответственность перед паствой, выступил с заявлением о признании советской власти и был освобожден. Последовавшая за этим активизация его сторонников вынудила обновленцев консолидироваться и предпринять ответные

меры. Упрочению обновленчества в немалой степени послужило признание их некоторыми православными восточными Церквами.

Третий параграф первой главы показывает становление обновленческих структур на Урале. Реформаторские идеи, проникнув в уральские епархии, первоначально вызвали почти единодушное признание духовенства и повлекли переход его на позиции обновленческого ВЦУ. Это произошло, прежде всего, потому, что ВЦУ обладало тогда единственной реальной властью в Русской Православной Церкви. Признанию ВЦУ способствовали также инертность и запуганность священнослужителей, боязнь лишиться места и, соответственно, дохода, давление ОГПУ. Кроме того, большинство белого духовенства действительно желало реальных изменений церковной жизни, и свои надежды связывало с лояльностью к советской власти. Документы местных архивов свидетельствуют, что в короткий период обновленцы сумели захватить на Урале большинство храмов и образовать руководящие органы управления церковными делами. Отсутствие на кафедрах епархиальных архиереев или их покорность ВЦУ во многом способствовали этому процессу. В то же время назначение Москвой не имеющих духовного авторитета епископов сильно влияло на расстановку сил в уральских епархиях и тормозило обновленческую деятельность. Препятствием для нее являлось и скрытое противодействие церковным реформам наиболее активных священнослужителей и верующих. В начале 1924 г. большинство приходов еще полностью находились в ведении обновленцев, однако духовенство уже начало осознавать губительность выбранного пути. Активизация деятельности сторонников патриарха Тихона в уральских епархиях привела к оттоку части приходов из обновленческой Церкви. Инициатива в данном случае исходила от приходских советов, т.е. от мирян, которые воздействовали на причты, вынужденные пересматривать свои взгляды. Изученные материалы позволяют сделать вывод, что в рядах обновленцев остались либо идейные сторонники движения, либо удерживаемые властью священнослужители и приходские советы. К середине 1925 г. количество обновленческих приходов на Урале уменьшилось и составило около трети от общего числа приходов. Однако обновленческие деятели достигли главного – были образованы устойчивые епархиальные структуры, способные противостоять патриаршей Церкви.

Вторая глава «Эволюция обновленчества в середине 1920-х – начале 1930-х гг.» состоит из трех параграфов.

Первый параграф второй главы посвящен образованию и деятельности Уральской обновленческой митрополии. В 1925 г. обновленцы активизировали свою деятельность и достигли некоторых успехов: было продолжено открытие новых епархий и объединение их в митрополию, чему способствовало новое административно-территориальное деление страны. Такая митрополия была образована и на Урале. Были предприняты шаги по прекращению церковного разделения. С этой целью был созван т.н. 3-й Поместный Собор, на котором обновленцы отказались от большинства церковных реформ, и перешли к более осторожной практике их применения. Тем не менее, подстрекаемый властями Собор принял постановление о невозможности примирения со староцерковниками. После этого противостояние в Русской Православной Церкви только усилилось. Григорианский раскол, вызванный кончиной патриарха и неканоническим назначением местоблюстителя, в немалой степени послужил стабилизации обновленчества. Несмотря на противостояние староцерковникам, обновленцы показали себя истинными поборниками православия. Опираясь на поддержку советской власти, они сумели организовать и провести Всероссийский миссионерский съезд, результатом которого стала их открытая просветительская деятельность во всех епархиях. Впервые со времени прихода к власти большевиков, Русская Православная Церковь смогла, не скрываясь, доказывать правоту своего вероучения. Пышность и торжественность архиерейских богослужений, повсеместное образование приходских сестричеств и просветительство были направлены на привлечение народа к активному участию в церковной жизни. Несмотря на проводимые мероприятия, реформаторство не нашло широкой поддержки среди верующего населения и численность обновленческих церквей и духовенства на Урале неуклонно снижались. Причины заключались в консервативности большей части верующего населения, неприятии открытого протекционизма обновленчеству со стороны ОГПУ. В 1927 г. в Уральской обновленческой митрополии имелся 651 приход, что составляло 34,2% от общего числа приходов на Урале (1 903). Сравнительный анализ показал, что соотношение обновленческих и староцерковнических приходов на Урале было выше, чем в целом по стране. Это позволяет утверждать, что позиции уральских

обновленцев были более прочными, чем в центральной России, чему способствовали неоднородный социальный состав населения Урала, особые условия труда, неукоренившееся веками православие и быстро распространявшееся неверие.

Второй параграф второй главы рассматривает влияние «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского) на положение дел в Русской Православной Церкви. Главным деянием Временного Патриаршего Священного Синода, а фактически митрополита Сергия стала «Декларация», в которой советская власть признавалась законной властью и Церковь гарантировала ей всяческую поддержку. Не все староцерковники поддерживали положения опубликованного послания. Духовенство Крестовоздвиженской церкви, единственной в Свердловске церкви сергиевской ориентации, по «тактическим соображениям» не решилось зачитать с амвона «Декларацию» митрополита Сергия и перестало возносить за богослужениями его имя. Обновленцы встретили «Декларацию» с одобрением. Они заявляли, что выпущенное послание свидетельствует о полном признании митрополитом Сергием положений Собора 1923 г., деклариовавших нормальное отношение Церкви к государству и таким образом является оправданием обновленческого движения. Обновленческим Синодом были предприняты шаги по объединению со староцерковниками. Однако последние на сближение не пошли и ответили решительным отказом, что привело к дальнейшему обострению отношений.

Третий параграф второй главы характеризует антирелигиозную кампанию 1929 - начала 1930-х гг. и ее последствия для Русской Православной Церкви. В 1929 г. в связи с переходом к форсированной сталинской модернизации курс государственно-церковной политики резко изменился. 8 апреля 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли закон «О религиозных объединениях», по которому Церковь стала полностью подконтрольна государству. В стране был дан ход антирелигиозной кампании, приведшей к закрытию огромного количества молитвенных зданий. Проведенный анализ показал, что в 1929 г. при закрытии в равной степени пострадали все церковные ориентации, так как закрытие церквей проходило стихийно, не подчиняясь никаким законам и инструкциям. В 1930 г. число закрытых церквей многократно возросло. Только за первые пять месяцев этого года в Уральской области было закрыто 1018 церквей, тогда как за весь предыдущий год было закрыто 178 церквей. 6

февраля 1930 г. ВЦИК пересмотрел порядок закрытия церквей «в сторону упрощения» и предоставил местным органам право окончательного решения вопросов о закрытии. Ликвидация молитвенного здания нередко приводила к массовым выступлениям, а в некоторых местах - вооруженному сопротивлению верующих. Такие случаи имелись в Первоуральске, Нижней Салде, Ирбитском районе. В сложившихся условиях советское руководство было вынуждено принять ряд ограничительных постановлений. После этого на местах стало меньше произвола, но были формально узаконены акты по переоборудованию и сношению церквей. В некоторых случаях решения о закрытии были пересмотрены. Так, из 1018 закрытых уральских церквей были возвращены 83 церкви. Одновременно с процессом закрытия молитвенных зданий духовенство и верующие подвергались гонениям. Нами было выявлено, что в 1930 г. число осужденных священнослужителей Свердловской епархии, по сравнению с предыдущим годом, увеличилось в четыре раза. Анализ привлеченных архивно-следственных дел свидетельствует о преобладании среди репрессированного духовенства сельских священнослужителей, что было обусловлено началом проведения коллективизации. Следует отметить, что репрессии в отношении уральского духовенства частично затронули и обновленцев. Например, из 108 репрессированных в 1929-1934 гг. священнослужителей Свердловской епархии, 17 чел. (15,7%) принадлежали к обновленчеству. Антицерковная политика советского государства привела к значительному сокращению числа обновленческих приходов на Урале и ликвидации нескольких обновленческих епархий. Разделение Уральской обновленческой митрополии на Свердловскую и Челябинскую еще более измельчило ее структуру и привело к потере целостности.

Третья глава «Ухудшение положения обновленческой Церкви в середине 1930-х – 1940-х гг. и ее ликвидация» состоит из двух параграфов.

Первый параграф третьей главы рассматривает политику массовых репрессий в отношении Русской Православной Церкви и ее влияние на религиозную ситуацию в стране. С 1935 г. государственно-церковная политика ужесточилась, участились аресты. В жернова репрессивной машины все чаще попадали обновленцы. Именно в 1935 г. был арестован и осужден целый ряд обновленческих лидеров Урала. В середине 1930-х гг. под давлением властей рухнула коллегиальная

система управления обновленческой Церкви. Обновленцам был нанесен сокрушительный удар, поскольку коллегиальность являлась основополагающим принципом реформаторского движения.

Толчком к началу массовых репрессий по отношению к священнослужителям стал февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 г. Руководителями НКВД был сфабрикован материал о существовании Всесоюзной антисоветской церковной организации, что позволило привлечь к ответственности десятки тысяч священнослужителей и мирян по всей стране, при этом никаких послаблений обновленцам уже не делалось. Это был еще один удар по обновленчеству, поставивший его на грань ликвидации. Свердловские чекисты сфабриковали материалы о деятельности т.н. «Уральского повстанческого штаба», за принадлежность к которому были арестованы и расстреляны 13 архиереев различных ориентаций, из них 9 обновленческих. Количество репрессированных в 1937-1938 гг. клириков только Свердловской епархии составило 182 чел., из них 110 чел. (60,4 %) были расстреляны. Проведенный анализ архивно-следственных дел духовенства Свердловской епархии за 1935-1941 гг. подтвердил, что пик репрессий приходился на 1937 г., когда было репрессировано подавляющее большинство духовенства, а преобладающей мерой наказания был расстрел. Было установлено, что массовые репрессии на Урале ударили в равной мере по всем церковным течениям. Так, в 1937 г. из репрессированных 173 священнослужителей Свердловской епархии, 35 чел. (20,2 %) были обновленцами. В последующем 1938 г. число репрессированного обновленческого и староцерковнического духовенства той же епархии составляло 8 и 7 чел. соответственно. Исследованная автором динамика закрытия церквей различных ориентаций в Свердловской области показала, что больше всего церквей было закрыто в 1935 г. Затем количество закрытий уменьшается, а с 1939 г. идет на спад. Закрытие молитвенных зданий и изоляция церковно-приходского актива нанесли серьезный удар по Церкви. Казалось, что с религией в СССР покончено навсегда. Однако, несмотря на почти полный разгром церковных структур, советская власть не смогла добиться главного – искоренения религиозного сознания людей.

Второй параграф третьей главы посвящен ликвидации обновленчества. К началу Великой Отечественной войны в Свердловской области действовало 20 церквей, из которых 9 были обновленческими. В соседней Пермской области обновленцам

принадлежали лишь две церкви. С первых военных месяцев значительно ослабел контроль государства за религиозной ситуацией в стране, что привело к активизации церковной деятельности, в том числе обновленческой. Позитивную роль сыграло изменение государственно-церковной политики, обусловленное консолидирующей патриотической деятельностью Русской Православной Церкви и внешнеполитическими интересами Советского государства. Пользуясь обстоятельствами военного времени, руководители Церкви попытались восстановить епархиальные структуры и это им частично удалось. После исторической встречи И.В. Сталина с высшими иерархами Московской Патриархии судьба обновленческой Церкви была решена. Советским государством было принято решение о ликвидации обновленчества и восстановлении патриаршества. Главной причиной стала необходимость существования единой и неделимой Церкви, управляемой из одного центра и признаваемой большинством верующего населения страны. Поскольку объединение обеих Церквей осуществлялось под нажимом властей, первыми патриаршество признали те обновленческие архиереи, которыми можно было легко манипулировать. Изученные материалы подтверждают, что присоединение имевшихся на Урале обновленческих приходов и духовенства проходило под давлением силовых органов, чему способствовали отсутствие на месте обновленческого архиерея и деятельность областных уполномоченных Совета по делам РПЦ. Только за полгода, с апреля по сентябрь 1944 г. количество обновленческого духовенства Свердловской епархии сократилось с 15 до 10 чел. Следует отметить, что наибольшее сопротивление переходу в патриаршество оказывало духовенство, имевшее канонические препятствия для дальнейшего служения в священном сане. Однако, несмотря на противодействие, обновленческий раскол на Урале к концу Великой Отечественной войны был ликвидирован.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы, на основании которых можно утверждать, что обновленческий раскол 1920-х - 1940-х гг. был порожден не столько внутренними противоречиями в Русской Православной Церкви, сколько импульсом радикальных преобразований во всех сферах общественной жизни, данным революцией 1917 г. и вмешательством государственно-силовых органов в церковную жизнь. Если программа дореволюционных реформаторов в качестве главной задачи

предусматривала освобождение Церкви от государственной зависимости, то советские обновленцы создали конкордат Церкви и атеистического государства. В первый период своего существования обновленческая Церковь активно поддерживалась советской властью, но со временем она стабилизировалась и стала представлять собой серьезную организованную структуру со своей иерархией и своей паствой. Однако социальная база обновленчества была в рассматриваемый период узкой из-за преобладания сельского населения, распространения атеизма, антирелигиозной политики государства. Обновленчество было ликвидировано силовым путем в связи с принятием нового курса государственно-церковной политики. Значение обновленческого раскола для Русской Православной Церкви велико. Безусловно, он имел негативные последствия, поскольку способствовал ослаблению церковного единства, возможности противостоять атеистической политике государства, в значительной степени подрывал авторитет духовенства среди верующих. Однако создание обновленческих структур имело и позитивные следствия, т.к. обновленцы первыми выстроили взаимоотношения с советской властью, в какой-то мере стали буфером в борьбе между консервативным крылом Церкви и богоборческим государством. Кроме того, обновленческий раскол послужил оздоровлению Церкви, обремененной многовековой рутинной архиерейского произвола и чиновничьего бюрократизма. Дальнейшее изучение истории обновленчества представляется важным и актуальным, так как оно позволит переосмыслить его роль в истории Русской Православной Церкви XX столетия.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

Статьи в ведущих научных рецензируемых изданиях:

1. *Лавринов В.В.* Историография обновленческого движения в Русской Православной Церкви в 1920-1940-е гг. // Научная рефлексия. Вестник Челябинского государственного университета, 2008. № 24. С. 151-158.
2. *Лавринов В.В.* Репрессии в отношении Церкви на Урале в 1930-е гг. // Вестник РУДН, Серия «История России», 2009. № 3. С. 54-64.

Монографии:

1. *Лавринов В.В.* Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922-1945). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2007. 308 С.
2. *Лавринов В.В.* Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001. 335 С.

Другие публикации:

1. *Лавринов В.В.* Обновленческий раскол в Свердловской епархии в годы Великой Отечественной войны и его ликвидация // Материалы XVIII Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Т. 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 349-352.
2. *Лавринов В.В.* Возникновение и распространение обновленческого движения на Урале в 1920-е гг. // Седьмые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, УГТУ-УПИ, Свердловский областной краеведческий музей, Общество уральских краеведов, 2008. С. 442-450.
3. *Лавринов В.В.* Становление обновленческой церкви на Урале (1922-1925 гг.) // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Материалы Восьмой Международной научной конференции. Иваново: Изд-во Ивановский государственный университет, 2009. Ч. 2. С. 107-112.

Подписано в печать 2010 г. Формат 60x84 1/16
Бумага типографическая Печать офсетная Усл. печ. 1,0
Тираж 100 экз. Заказ № Екатеринбург, пр. Ленина 51
Типография УрГУ